

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката В.

30.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **В.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 20.02.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужила жалоба К.А.А., поступившая в АП СПб 13.02.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.02.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 17.07.2025 в действиях адвоката В. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- п. 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017 (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов): *Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов.*

Нарушение выразилось в следующем.

В декабре 2023 года адвокат В. назначен судом защитником К.А.А. при рассмотрении уголовного дела № в Выборгском районном суде Санкт-Петербурга.

По мнению Квалифкомиссии, адвокат В. отстранился от защиты доверителя в заседаниях Санкт-Петербургского городского суда (суд апелляционной инстанции).

Квалифкомиссия отмечает, что в текстовой таблице с графиком ознакомления адвоката В. с уголовным делом и графиком посещения адвокатом В. доверителя К.А.А. в следственном изоляторе, представленным в материалах дисциплинарного производства, адвокатом В. указаны 6 дней его участия в судебных заседаниях Санкт-Петербургского городского суда в интересах заявителя К.А.А. (22.12.2023, 29.02.2024, 24.05.2024, 07.11.2024, 23.06.2025, 25.06.2025).

Иных доказательств участия адвоката В. в суде апелляционной инстанции материалы дисциплинарного производства не содержат, в связи с чем Квалифкомиссия приходит к выводу о том, что довод подателя жалобы К.А.А. об отказе адвоката В. производить защиту заявителя в суде апелляционной инстанции не опровергнут адвокатом в ходе дисциплинарного производства, следовательно, в действиях (бездействии) адвоката В. имеется нарушение п. 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 17.07.2025 в действиях адвоката В. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*
- п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017: *Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.*
- п. 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017: *Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов.*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат В., являясь защитником К.А.А., не обжаловал постановления суда о продлении последнему меры пресечения в виде заключения под стражу.

В ходе производства дисциплинарного дела, а также в письменных объяснениях адвокат В. не отрицал, что им не было подано ни одной апелляционной жалобы на решения судов о продлении меры пресечения в интересах К.А.А.

Адвокат В. мотивировал своё бездействие тем, что заявитель К.А.А. ни разу не обращался к нему в письменной форме с просьбой о подготовке и подаче апелляционной жалобы на решение суда по вопросу продления меры пресечения. Квалифкомиссия также обратила внимание на то, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют письменные отказы заявителя от подачи апелляционных жалоб на решения суда по вопросу продления меры пресечения.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 17.07.2025 в действиях адвоката В. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

Квалифкомиссией установлено, что адвокат В. за весь период участия в уголовном деле в качестве защитника К.А.А., начиная с 30.11.2023 вплоть до обращения К.А.А. в АП СПб 13.02.2025, посетил К.А.А. в следственном изоляторе только один раз.

Изложенное, с учётом объёма, сложности и длительности уголовного дела, очевидно, по мнению Квалифкомиссии, не может свидетельствовать о надлежащем исполнении адвокатом В. обязанностей по осуществлению квалифицированной защиты подсудимого К.А.А. по уголовному делу.

Кроме того, Квалифкомиссия, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, оценив представленные доказательства, не усмотрела нарушений в действиях (бездействии) адвоката В. по следующим дисциплинарным претензиям.

1. Неознакомление адвоката В. с материалами дела, несогласование позиции и неподготовленность к допросу свидетеля.

Уголовное дело является многотомным (500 томов). Адвокат ознакомился с 227 томами, непосредственно относящимися к доверителю, что заняло 91 день. Квалифкомиссия признала, что процесс ознакомления с таким объёмным делом объективно длителен.

Выбор тактики защиты и объёма изучения материалов относится к профессиональной компетенции адвоката и не может проверяться по критерию

«правильности/неправильности», если не влечёт явных профессиональных ошибок, причинивших существенный ущерб доверителю.

Квалифкомиссия отметила, что из представленных письменных объяснений адвоката В. очевидно, что им с заявителем была согласована правовая позиция и тактика по делу по обвинениям, предъявляемым заявителю по ст. ст. 210, 193.1 и 172 УК РФ. Какие-либо основания не доверять информации, представленной в указанных письменных пояснениях адвоката, у Квалифкомиссии отсутствуют.

Наконец, из представленных письменных объяснений адвоката В., следует, что ему было известно о личности свидетеля Г.А.Л., адвокат ознакомился с материалами уголовного дела, касающимися допроса свидетеля, а именно 01.04.2024 адвокат В. ознакомился с томом 22 уголовного дела, в котором содержалась информация о свидетеле Г.А.Л., допрос свидетеля был произведён в судебном заседании 21.01.2025.

2. Невыполнение распоряжения судьи о разъяснении обвинительного заключения.

В соответствии с ч. 5 ст. 172 УПК РФ, обязанность разъяснить существо обвинения на начальном этапе возложена на следователя.

Нормы действующего законодательства не содержат императивной обязанности адвоката разъяснять доверителю обвинительное заключение.

При этом в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что К.А.А. непосредственно обращался к адвокату В. за консультацией по вопросу разъяснения обвинительного заключения и получил отказ.

3. После назначения в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат предпринял попытку получения от заявителя и его родственников денежных средств за защиту по уголовному делу.

Квалифкомиссия установила, что адвокат В. действительно предлагал К.А.А. заключить соглашение об оказании юридической помощи, что не запрещено действующим законодательством.

Вместе с тем в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства понуждения К.А.А. или его родственников к заключению с адвокатом В. соглашения об оказании юридической помощи, а также вымогательства адвокатом у заявителя или его родственников денежных средств.

4. Адвокат фактически отказался осуществлять защиту заявителя в суде первой инстанции.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что адвокат В. осуществлял защиту К.А.А. как в 2024 году, так и 2025 году.

Материалы дисциплинарного производства не содержат информации о том, в чём конкретно выразился фактический отказ адвоката В. от защиты заявителя К.А.А. в суде первой инстанции – напротив, приводя в качестве примера ситуацию с допросом свидетеля, Квалифкомиссия приходит к выводу о том, что адвокат В. «не просто присутствовал в судебных заседаниях, но и осуществлял к ним подготовку».

Заявитель К.А.А. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменное заявление, в котором могло быть выражено несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направил.

29.10.2025 от адвоката В. в Совет АП СПб поступило письменное заявление, поименованное как «письменное объяснение», в котором выражено несогласие с заключением Квалифкомиссии от 17.07.2025.

В указанном документе адвокат В. подтвердил, что не обжаловал судебные акты о продлении К.А.А. меры пресечения, указывая на то, что, по его мнению, «повторность обжалования имеет смысл, если появились новые обстоятельства».

Адвокат В. также полагает, что Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017 носит «рекомендательный характер», а адвокат «самостоятельно определяет систему защиты подзащитного», кроме того, он считает, что «если подзащитный сам подал жалобу, а меня об этом не просил, то его право на защиту не было нарушено».

Наконец, адвокат В. просит Совет АП СПб «отменить заключение» Квалифкомиссии, а дисциплинарное производство прекратить.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 30.10.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение квалификационной комиссии может быть признано таковым, если при его вынесении комиссия исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полно установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения квалификационной комиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА квалификационная комиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Это же относится и к контрдоводам адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 17.07.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

Во-первых, в мотивировочной части заключения содержится лишь анализ правовых норм и основанные на нём выводы Квалифкомиссии, но, в нарушение приведённых выше процедурных правил, отсутствуют фактические обстоятельства, установленные комиссией, и доказательства, на которых основаны её выводы.

К примеру, из заключения Квалифкомиссии не усматривается даже то, когда, на каком основании и где адвокат В. осуществлял защиту заявителя К.А.А. – данные обстоятельства приводятся в тексте заключения исключительно в качестве описания содержания жалобы К.А.А., что не может быть признано тождественным установлению фактических обстоятельств.

Во-вторых, установив в действиях (бездействии) адвоката В. нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, выразившихся в отказе адвоката производить защиту заявителя в суде апелляционной инстанции, Квалифкомиссия указывает, что адвокат В. принимал участие в заседаниях Санкт-Петербургского городского суда 22.12.2023, 29.02.2024, 24.05.2024, 07.11.2024, 23.06.2025, 25.06.2025, однако «иных доказательств участия адвоката в суде апелляционной инстанции ... в материалы дисциплинарного производства ... не представлено».

Вместе с тем заключение Квалифкомиссии не содержит указания на конкретные даты судебных заседаний, в которые адвокат В. не осуществлял защиту заявителя К.А.А. в суде апелляционной инстанции.

Более того, материалами дисциплинарного производства не подтверждается, что адвокат В. вызывался судом для участия в каких-либо судебных заседаниях Санкт-Петербургского городского суда за исключением тех, в которых он принял участие.

В-третьих, установив в действиях (бездействии) адвоката В. нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, выразившееся в необжаловании постановлений Выборгского районного суда Санкт-Петербурга о продлении К.А.А. меры пресечения в виде содержания под стражей, Квалифкомиссия также не указала в тексте заключения, на какие конкретно судебные акты (в какие конкретно даты вынесенные судом) адвокатом В. не были принесены апелляционные жалобы.

Кроме того, согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017 адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует избрание ему меры пресечения или продление срока содержания под стражей.

В силу подп. 2 п. 4 ст. 13 КПЭА, адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного.

Следовательно, Квалифкомиссии на основании анализа установленных ею фактических обстоятельств необходимо было установить, имелась ли в данном конкретном случае у адвоката В. обязанность обжаловать постановления судов о продлении меры пресечения

Вместе с тем заключение Квалифкомиссии не содержит сведений о том, какие конкретно обстоятельства (просьба подзащитного, суд первой инстанции не поддержал позицию защиты) требовали от адвоката В. обжаловать судебные постановления, которые им обжалованы не были.

Наконец, отклоняя дисциплинарные претензии К.А.А. о том, что адвокат В. не согласовал с доверителем позицию по делу, Квалифкомиссия одновременно устанавливает в действиях (бездействии) адвоката В. нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, поскольку за время защиты адвокат посетил доверителя в следственном изоляторе только один раз.

Указанные выводы по двум различным описанным выше дисциплинарным претензиям представляются противоречивыми и требующими разъяснения того, с какой целью для оказания квалифицированной юридической помощи адвокат В. должен был посещать К.А.А. в следственном изоляторе, особенно принимая во внимание выводы Квалифкомиссии о том, что адвокатом и доверителем была согласована позиция по делу.

Равным образом в тексте заключения необходимо привести аргументы, которые позволили Квалифкомиссии прийти к выводу о том, что установленные фактические обстоятельства объективно свидетельствуют о возможности согласования адвокатом В. и К.А.А. позиции по делу.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат В. назначен защитником К.А.А. с 30.11.2023 (л.д. 21 материалов дисциплинарного производства), посетил доверителя в следственном изоляторе один раз 07.12.2023, по оценкам сторон дисциплинарного производства встреча длилась 20 или 40 минут.

При этом к указанной дате посещения доверителя адвокат В. был знаком с тремя томами уголовного (тома 1, 4 и 5) из нескольких сотен (л.д. 16 материалов дисциплинарного производства).

Для формирования позиции по делу адвокат обязан ознакомиться с процессуальными документами, что следует в том числе из пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017.

В целях согласования с подзащитным позиции по делу адвокат принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться.

Совет АП СПб полагает, что, оценивая доводы жалобы заявителя о несогласовании позиции с адвокатом, также необходимо принимать во внимание как объём и сложность уголовного дела, так и то, был ли адвокат на момент согласования позиции знаком с материалами уголовного дела, а также было ли достаточно у адвоката и доверителя времени для согласования позиции.

При таком положении заключение Квалифкомиссии не может быть признано соответствующим требованиям КПЭА, а Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо **новое разбирательство в Квалифкомиссии** с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката В. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката В. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **направить** в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.